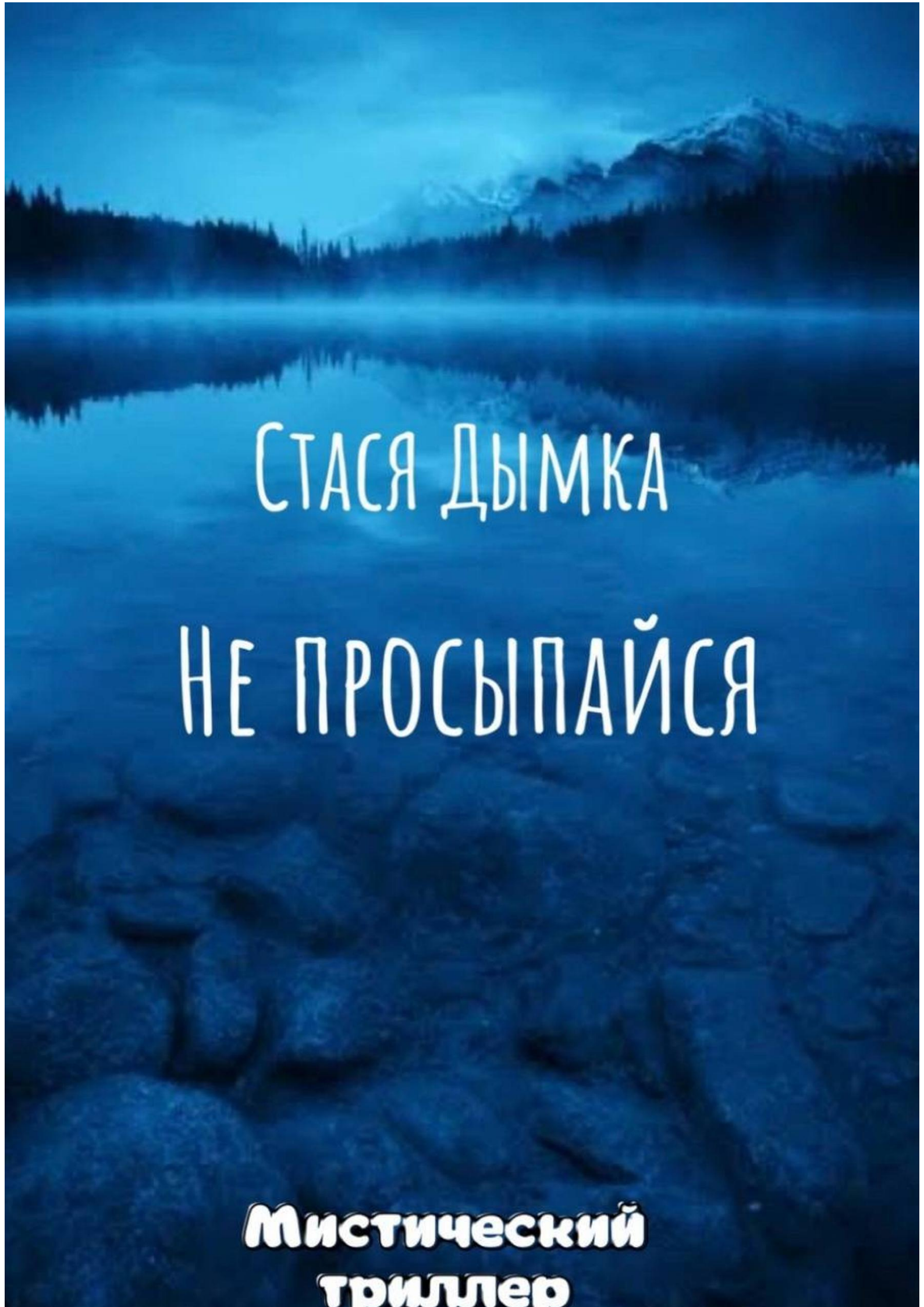

The background of the entire image is a monochromatic blue-toned photograph of a landscape. In the upper half, there are dark, silhouetted mountains with some snow or light-colored patches on their peaks. Below the mountains, a dense line of evergreen trees stretches across the frame. In the foreground, a calm body of water reflects the sky and the distant mountains. The overall atmosphere is mysterious and serene.

СТАСЯ ДЫМКА

НЕ ПРОСЫПАЙСЯ

**Мистический
триллер**

Стася Дымка

Не просыпайся

«Автор»

2026

Дымка С.

Не просыпайся / С. Дымка — «Автор», 2026

Они ждут тебя во сне. Ольга просыпается в холодном поту, чувствуя, как где-то глубоко внутри дрожит страх. Её сны — не просто сны. Она летает по-настоящему: над городом, над облаками, над миром, который существует по ту сторону реальности. Но там, наверху, есть те, кто наблюдает. Тени. Существа без тел, которые хотят занять её тело. Единственный, кто может её спасти, — старый кот Степка. Он чувствует приближение опасности, будит её в последний момент, не даёт провалиться в бездну. Но однажды Степка оказывается запертым на кухне, и Ольга теряет связь с реальностью. Её душа застревает в ловушке между мирами, а тело остаётся в больнице — живое, но пустое. Врачи разводят руками. Друзья приходят проведать, но не знают, как помочь. И только один человек продолжает говорить с ней — читает письма, держит за руку и ждёт. Это история о том, как страх может стать тюрьмой, а любовь — единственным ключом. О том, как тонка грань между жизнью и сном

© Дымка С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Не просыпайся

Глава

Пролог

Ольга летела над океаном.

Внизу, где-то далеко-далеко, вода переливалась синим и изумрудным, как живой камень. Она чувствовала ветер — нет, не ветер, а дыхание — оно проходило сквозь неё, не касаясь, но наполняя её чем-то древним, тёплым, родным. Она не боялась высоты. Она не боялась, что упадёт. Она просто летела — легко, свободно, как будто всегда умела это делать.

— Ну же, Ольга, — услышала она голос. Мягкий, ласковый, почти детский. — Посмотри, как красиво. Ты никогда не видела такой красоты.

Ольга посмотрела вверх и ахнула.

Над ней, вместо привычного синего неба, расстился космос. Чёрный, бархатный, усыпанный звёздами — но не точками, а живыми, мерцающими огнями, которые переливались, двигались, дышали. Земля под ней стала маленькой, игрушечной, как шар из голубого стекла. Она видела континенты, облака, свет городов. Всё это было там, внизу. А здесь, над всем этим, была только она.

— Ты особенная, — прошептал голос. — Ты умеешь выходить. Мы искали такую. Ты нужна нам, Ольга.

И в этот момент она поняла, что не одна.

Она обернулась. За её спиной, на расстоянии вытянутой руки, висела странная тень. У неё не было лица, не было тела — просто сгусток темноты, который двигался, пульсировал, дышал. От него исходил холод, от которого застывали слёзы на глазах. И жуткий страх... такой, что спирает дыхание и волосы встают дыбом.

— Позволь мне войти, — сказала тень. — Ты же хочешь покоя? Ты же устала. Ты всегда одна. Но я буду с тобой. Только позволь...

Ольга попыталась закричать. Из горла вырвался только сиплый, беззвучный хрип. Она попыталась взмахнуть руками, чтобы улететь — но тело не слушалось. Она чувствовала, как тянется к ней что-то липкое, холодное, безжалостное.

— Не бойся, — шептала тень. — Это быстро. Я просто займу твоё место на время. Ты даже не заметишь. Ты будешь спать. Вечно.

Ольга рванулась всем телом, выбросила руку вперёд — и вдруг...

Боль.

Резкая, острая, как укол, вонзилась в ногу. Она закричала — уже по-настоящему — и открыла глаза.

Спальня. Темнота. Свет фонаря пробивается сквозь шторы. Сердце бешено колотится где-то в горле.

И Степка.

Он сидел на кровати, у её ноги, и смотрел на неё тёмными, серьёзными глазами. Его пасть была приоткрыта — он только что укусил её за щиколотку. Не сильно. Достаточно, чтобы она проснулась.

Ольга села, провела рукой по лицу. Щёки были мокрыми от слёз. Она дышала тяжело, как после бега.

— Спасибо, — прошептала она.

Степка моргнул, подошёл к ней и ткнулся носом в её ладонь. Мягкий, пушистый, тёплый. Он лизнул её руку, потом улёгся рядом, положив голову ей на колени, и замурлыкал. Это урчание — низкое, ритмичное — звучало как обещание.

«Я здесь, — будто говорил он. — Я тебя не оставлю».

Ольга перевернулась на бок, прижала кота к груди и закрыла глаза. Она не спала на спине. Она больше никогда не спала на спине.

Но она знала: сны вернутся. Они всегда возвращаются.

И тень тоже вернётся. Потому что она назвала её по имени.

А значит — они знают, где её найти.

Глава 1

Ольга не любила людей.

Она любила цветы. И своего кота Степку. В этом порядке. Люди были слишком шумными, слишком требовательными, слишком... живыми. Они хочого внимания, признания, любви, а Ольга умела давать только тишину и правильный полив. Поэтому она открыла маленький магазин цветов на углу тихой улицы. Здесь пахло землёй, влажными листьями и покоем. Клиенты приходили, выбирали букеты, уходили, и Ольга оставалась наедине с орхидеями, розами, пионами и гортензиями. Они не ввали. Они не кричали. Они просто росли и радовали своей красотой и ароматом.

Ольга была высокой, стройной, с длинными светлыми волосами, которые она обычно собирала в небрежный пучок — чтобы не мешали, когда она пересаживала цветы. Её серые глаза смотрели на мир без ожиданий, без иллюзий. Она знала: люди уходят, цветы увядают, а кот Степка — единственное существо, которое остаётся рядом даже когда она молчит.

Степка появился в её жизни три года назад.

В тот вечер она возвращалась с работы и услышала отчаянный, тонкий писк. Завернула за угол — и увидела трёх бродячих собак, которые лаяли на старую раскидистую иву. На ветке, вжавшись в кору, сидел маленький рыжий котёнок. Он дрожал, его глаза были расширены от ужаса, и он вжимался в ствол, будто пытался стать его частью.

Ольга не думала. Она не кричала на собак — она просто подошла, схватила первую попавшуюся палку и ударила ею о землю с такой силой, что собаки отскочили и, огрызаясь, убежали в темноту. Она сняла котёнка с дерева — он вцепился когтями в её куртку и не отпустил. Он дрожал ещё долго, даже когда она принесла его домой.

Она не планировала заводить кота. Но так получилось.

Степка оказался не просто котом. Он был стражем.

Он спал у её ног, мурлыкал, когда она болела, и молча сидел на подоконнике, глядя в окно, будто охранял дом от невидимых врагов.

Но самое странное происходило ночью.

Ольга не любила спать на спине. Потому что если она засыпала на спине, ей снились полёты.

Сначала это было прекрасно: она парила над городом, видела землю сверху, чувствовала ветер. Но потом сны становились страшными — её начинали преследовать тени, которые тянули к ней руки, шептали её имя и пытались удержать. Она просыпалась в холодном поту с ощущением, что её душа едва не осталась «там». Чтобы вырваться от них и проснуться, она прямо во сне начинала молиться и только это помогало. Но иногда, когда она думала что уже проснулась, оказывалось, что это был все еще сон. Ей снилась ее комната, как она просыпается, но тело не слушается ее, она запутана в одеяле и что-то тянет ее за ноги...ее одолевает дикий ужас...

Степка чувал этот момент.

Когда Ольга начинала стонать во сне, когда её дыхание становилось рваным, Степка просыпался. Он не мяукал. Он просто подходил к её ноге и кусал — не сильно, но ощутимо. Она вскрикивала, открывала глаза и видела его тёмные, серьёзные глаза. Кот смотрел на неё так, будто говорил: «Я здесь. Я вытащил тебя. Всё в порядке».

Ольга гладила его, переворачивалась на бок и больше не спала на спине до утра. Она заметила, что летает во сне только, когда спит на спине. Как будто в этом положении ее душа выходит из тела и парит где-то в параллельной реальности.

Она боялась признаться себе, что Степка чувствует что-то, чего не чувствуют люди. Что он видит то, чего не видит она. Что он — её связь с реальностью.

Но когда однажды ей приснилось, что она парит не просто над городом, а над Землёй из космоса, и чей-то голос произнёс: «Мы ждали тебя, Ольга», — она поняла: её сны — не просто сны. А Степка — не просто кот.

Глава 2. Утро в магазине

Ольга открыла магазин ровно в семь утра. Степка не любил оставаться дома один и она часто брала его с собой в магазин.

Она любила это время — когда город ещё не проснулся, улица была пуста, а воздух пах росой и утренней свежестью. Она отодвинула металлические роллеты, впуская в помещение первый, ещё неярко свет, и на мгновение замерла. В её маленьком магазине было тихо, прохладно и пахло так, как пахнет только у цветочников: влажная земля, зелень, чуть сладковатый запах увядающих лепестков, смешанный с ароматом свежесрезанных роз.

Она включила свет, и прилавок с цветами будто засветился изнутри. Тёмно-красные пионы, почти бордовые, с тяжёлыми головками, они всегда напоминали ей о бархате. Они были ее любимыми цветами.

Ольга взяла пульверизатор, распылила воду над гортензиями, поправила пару стеблей, которые выбились из общей картины. Она делала это медленно, почти медитативно, полностью погружённая в свой маленький мир, где не было ни прошлого, ни будущего, ни страшных снов.

— Оль! Привет!

Голос ворвался в магазин вместе с хлопком входной двери и запахом сладкой ванили. Ольга вздохнула, но на губах сама собой появилась лёгкая улыбка. Она знала этот голос.

Люся влетела в магазин, как маленький ураган, который на пять минут приостановил свою бешеную скорость, чтобы заскочить за цветами. Кудрявая, яркая, с вечной помадой на губах и сияющими глазами, она сгребла Ольгу в крепкие объятия, от которых пахло шоколадом и «Шанелью».

— Олечка! Какая ты у меня красотка! Только ты меня понимаешь! Ты знаешь, что случилось?

Ольга мягко высвободилась из объятий и улыбнулась, поправляя пион.

— Что случилось, Люсь?

— Я встретила его! — Люся всплеснула руками, и её глаза загорелись тем самым восторженным блеском, который Ольга видела в них уже раз пять. — Оль, он не просто мужчина. Он — архитектор. Да. Нет, ты только представь! Он строит мосты! Мосты! Это же так романтично, да? Он говорит, что у него глаза устают от чертежей, а на меня он смотрит и отдыхает. Оль, ты представляешь? И у него такие руки! Такие...

Она сделала паузу и многозначительно выдохнула.

Ольга рассмеялась — тихо, почти беззвучно.

— Люсь, неделю назад ты говорила то же самое про массажиста.

— О! — Люся махнула рукой и подошла к прилавку с гортензиями. — Массажист был хорош. Но этот — архитектор! Он строит мосты! Понимаешь? Соединяет берега! Это же метафора! Это — знак!

Она схватила букет снежно-белых гортензий и прижала их к груди, глядя на Ольгу так, будто только что совершила открытие века.

— Я думаю, он — моя судьба.

Ольга не стала спорить. Она не любила спорить о чувствах — это всегда казалось ей чем-то хрупким, неуместным, слишком громким для её тихой жизни. Люся жила в состоянии

вечного влюблённого подъёма. Она падала в любовь с грохотом, разбивалась в пух и прах, оплакивала неделю, а потом снова взлетала — и каждый раз это было «навсегда». Ольга знала, что через месяц Люся придёт с другим букетом и другой историей. И тихо радовалась, что есть на свете хотя бы один человек, который живёт так ярко.

— Возьми эустому, — сказала она, протягивая цветы. — Белые — они лучше всего смотрятся в тортах.

— Спасибо! — Люся чмокнула её в щёку и уже собралась убежать, но на пороге задержалась и обернулась. — Слушай, Оль. А у тебя кто-то есть? Ну, мужчина?

Ольга покачала головой, не поднимая глаз от роз.

— Я же говорила. Только цветы.

— Эх, — вздохнула Люся. — Ты просто не ищешь. А надо искать. А то замкнёшься в своём магазине, и тебя только коты и полюбят.

— Мне хватает Степки, — тихо ответила Ольга.

— Ладно, — Люся чмокнула её в щёку и вылетела за дверь, оставив после себя шлейф духов и веселья. — Пока! Обязательно приходи к нам на ужин! Мы с моим архитектором будем рады!

Дверь захлопнулась. В магазине снова стало тихо.

Ольга выдохнула. Она чувствовала лёгкую усталость после этого разговора — не злую, а тёплую. Люся раздражала её ровно настолько, чтобы не дать ей забыть, что мир за пределами цветов тоже существует. И иногда даже звучит и пахнет сладко.

Она поставила гортензии на место, поправила ещё пару стеблей и задержала взгляд на своём отражении в стекле витрины. Высокая, светловолосая, с серыми глазами, которые смотрели с насторожённой. Ей было почти тридцать пять, но в зеркале она видела себя той же, что и в двадцать пять. Только глаза стали глубже, а тишина вокруг — привычнее.

Она любила свою жизнь. В ней было предсказуемо, спокойно и безопасно.

Но где-то в глубине души, в том самом месте, куда она боялась заглядывать, Ольга знала: это спокойствие — иллюзия. Потому что, когда она засыпала, её ждал совсем другой мир. Там не было тишины.

Там были тени.

Она потёрла запястье и перевела взгляд на букет белых гортензий, который остался от Люси. Она взяла ножницы, чтобы срезать лишние листья, и вдруг услышала странный звук. Степка сидел на пороге магазина и смотрел в одну точку, на улицу. Он не мяукал, не двигался. Просто сидел и смотрел. Как будто там, за стеклом, стоял кто-то, кого Ольга не видела.

— Степка, — позвала она.

Кот не обернулся.

Ольга подошла к нему и посмотрела в окно. На улице никого не было.

— Ты что, выжил из ума? — тихо спросила она.

Но Степка всё смотрел в пустоту. И в его глазах был тот самый знакомый страх, который она видела у него только ночью, когда будил её от плохих снов.

— Ладно, — сказала она, взяла его на руки и понесла обратно в магазин. — Я всё равно тебя не понимаю.

Но на самом деле она понимала. Она просто боялась признаться себе, что он видит то, что не видят люди. И что вчера, когда она засыпала на спине, он снова укусил её за ногу, чтобы она открыла глаза.

И она открыла. И снова не помнила, что ей снилось.

Но её сердце билось так, будто она только что спасалась от кого-то.

Глава 3. Ливень и пятьдесят пять роз

День клонился к вечеру. За окнами магазина небо постепенно темнело, наливаясь свинцом. Ольга перебирала остатки цветов, откладывая те, что уже потеряли свежесть, и мысленно

составляла заказ на завтра. В такие часы магазин наполнялся особенной тишиной — не пустой, а уютной, как будто сами цветы готовились ко сну.

Она почти закончила, когда дверь открылась, и впустила внутрь предгрозового ветер.

Ольга подняла голову и на мгновение замерла.

На пороге стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с тёмными, чуть влажными от дождя волосами. Он был одет просто, но со вкусом: тёмно-синие брюки, голубая рубашка с закатанными рукавами, часы на запястье. В руках он держал зонт, с которого стекала вода. И улыбался.

У него были карие глаза — тёплые, внимательные, с лёгкими морщинками в уголках, которые появлялись только у тех, кто часто и искренне улыбался.

— Здравствуйте, — сказал он, и голос его оказался низким, чуть хрипловатым, очень приятным. — Вы наверное, уже закрываетесь?

Ольга моргнула, прогоняя странное оцепенение.

— Нет, ещё десять минут. Вы успели. Что-то подсказать?

— Мне нужны цветы. Много. Для моей мамы, — он прошёл к прилавку и окинул взглядом витрину. — У неё юбилей. Пятьдесят пять лет. Я хочу, чтобы она почувствовала себя королевой.

— Пятьдесят пять, — повторила Ольга, чувствуя, как что-то тёплое разливается в груди. — Тогда нужно пятьдесят пять роз. Красных.

Он удивлённо поднял бровь.

— Почему именно красных?

— Красные розы — это символ страсти, любви и уважения. Для мамы — идеально. А пятьдесят пять штук — это не просто букет, это признание в любви через количество.

Он усмехнулся, и Ольга вдруг заметила, как у него забавно морщится нос, когда он улыбается.

— Вы знаете толк в цветах, — сказал он, внимательно глядя на неё. — Как вас зовут?

— Ольга.

— Ольга, — повторил он, словно пробуя имя на вкус. — Очень красивое имя. Я Дмитрий.

Она кивнула и принялась собирать букет. Работа требовала внимания, но она чувствовала на себе его взгляд — лёгкий, не навязчивый, но очень тёплый. Он не смотрел на неё так, как смотрят клиенты, когда выбирают цветы. Он смотрел так, будто рассматривал картину.

— Вы работаете здесь давно? — спросил он, не отрывая глаз.

— Семь лет, — ответила она, отрезая лишние листья. — Я открыла этот магазин сразу после переезда.

— И не надоело? Цветы, влажность, тишина?

— Я люблю тишину, — сказала она, даже не поворачиваясь. — Она честнее слов.

Он не ответил. Но она услышала, как он тихо выдохнул — то ли удивлённо, то ли с каким-то своим пониманием.

Когда она закончила букет — огромный, пышный, перевязанный атласной лентой, вернула его в крафтовую бумагу, чтобы не промок — Дмитрий одобрительно покачал головой.

— Это превосходно, — сказал он. — Она будет счастлива.

Он расплатился, но не ушёл. Вместо этого он подошёл к витрине и посмотрел на улицу.

За окном разразился ливень. Не просто дождь — настоящий потоп. Стекло заливали потоки воды, и мир за ним превратился в размытые пятна фонарей и теней.

— Кажется, вы и правда успели в последний момент, — сказала Ольга, глядя на бушующую стихию.

Дмитрий обернулся и улыбнулся той самой улыбкой — мягкой, немного смущённой.

— Знаете, я хотел предложить подвезти вас до дома, — сказал он, кивая на свою машину, стоявшую у обочины. — Чёрный Лексус. Иначе боюсь вы вся промокните. Как вам идея?

Ольга хотела сказать «нет». Она всегда говорила «нет» на такие предложения. Это было привычкой, почти рефлексом. Но в этот раз слово застыло где-то в горле. Она посмотрела на него — на его карие глаза, на его добрую улыбку, на то, как он придерживал зонт, подставляя её под козырёк, чтобы её не намочило.

— Я не хочу вас затруднять, — ответила она, но голос прозвучал слабее, чем она ожидала.

— Это совсем не затруднит, — сказал он просто. — Скорее обрадует. Я редко встречаю людей, с которыми так легко говорить.

Она не нашла, что возразить. И когда он распахнул перед ней дверь своего внедорожника, Ольга шагнула в тёплый, кожаный салон, пахнувший дорогим деревом и кофе.

Она назвала адрес. Дмитрий включил дворники, и они выехали в бушующий город.

Дождь барабанил по крыше, мир за стеклом расплывался в золотых пятнах, а внутри машины было тихо и уютно. Он не включал радио. Не говорил лишнего. Просто вёл машину и иногда бросал на неё короткие взгляды — внимательные, тёплые.

Когда они подъехали к её дому, Ольга почти пожалела, что дорога была такой короткой.

— Спасибо, — сказала она, берясь за ручку двери. — Вы очень вовремя появились.

— Я рад, что увидел вас, — ответил Дмитрий. И добавил чуть тише: — Может, я зайду за букетом на день рождения моей сестры? Оно на следующей неделе.

Ольга улыбнулась — легко, по-настоящему.

— Заходите. Я буду рада.

Она вышла под козырёк, и последнее, что увидела, прежде чем скрыться в подъезде, — его взгляд, провожающий её сквозь стекло.

Она вошла в квартиру и прислонилась спиной к двери. Степка уже крутился у ног, требуя внимания. Ольга рассеянно провела рукой по его голове и улыбнулась.

— Степка, — сказала она, глядя в потолок. — Кажется, я только что встретила человека, с которым хотела бы поговорить ещё раз.

Кот фыркнул и уткнулся носом в её ладонь.

А Ольга вдруг поняла, что впервые за долгое время ей не хочется спать. Она хочет думать о нём. О том, как у него морщится нос, когда он улыбается. И о том, что, возможно, это он — тот самый человек, ради которого стоит просыпаться по утрам.

Глава 4. Стадо быков

Ольга шла по парку.

Это был тот самый парк, который она любила в детстве — с высокими старыми дубами, аллеями, усыпанными жёлтой листвой, и тихим прудом, где плавали утки. Солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, и воздух был тёплым, чуть влажным, пахло прелыми листьями и тихой осенью.

Она улыбнулась. Во сне всё всегда было лучше, чем в реальности: краски ярче, ощущения острее, звуки мягче. Она шла по аллее и чувствовала, как каждый шаг отдаётся в груди радостью. Никакой тревоги. Никакого страха. Просто чистое, безмятежное счастье.

— Хорошо, — прошептала она, запрокинув голову к небу. — Как же хорошо.

И в этот момент она услышала звук.

Сначала он был далёким, едва уловимым — глухой гул, похожий на далёкий гром. Но с каждой секундой он становился громче, тяжелее, ближе. Земля под ногами начала вибрировать, и Ольга оглянулась.

Из-за поворота аллеи на неё мчалось стадо чёрных быков.

Огромные, с налитыми кровью глазами, с выдувающимися ноздрями, они неслись прямо на неё, поднимая клубы пыли, которые застилали небо. Их копыта били по земле с такой силой, что, казалось, дрожал сам воздух. Они были как лавина — безжалостная, неумолимая, не знающая преград.

Ольга попыталась отскочить в сторону, но ноги не слушались. Она застыла на месте, как вкопанная, и в груди разрастался липкий, холодный страх. Она видела их морды, их горящие глаза, их чёрные рога, направленные прямо на неё.

— Беги, — сказал кто-то внутри. — Беги!

Но она не побежала. Вместо этого она вспомнила.

Она вспомнила, что умеет летать.

Она оттолкнулась ногами от земли и взмыла вверх, чувствуя, как воздух наполняет её тело, как гравитация отпускает её, как мир под ней становится маленьким и игрушечным. Она поднялась над дубами, над парком, над быками, которые пронеслись внизу, не успев задеть её.

— Я сделала это, — выдохнула она. — Я умею летать.

Но радость длилась недолго.

Картинка вокруг неё резко схлопнулась, как будто кто-то сжал кулак, превращая яркий солнечный день в тёмную, тесную коробку. Она больше не была в парке. Она стояла в огромном, пустом доме. Высокие потолки, облупившиеся стены, пыльные доски под ногами. Окна были заколочены, и сквозь щели не пробивалось ни лучика света. Воздух был тяжёлым, затхлым, пахло старым деревом и сыростью.

Ольга поняла, что это сон.

Но если она понимала, что это сон, значит, она должна была проснуться. Однако тело не слушалось. Она попыталась открыть глаза — нет. Она попыталась пошевелить рукой — нет. Она была здесь, в этом мрачном доме, и не могла выбраться.

— Проснись, — прошептала она. — Проснись, Ольга!

Она рванулась к заколоченному окну, схватила за доски, попыталась выломать их, но они были намертво прибиты. Она била в них кулаками, но они даже не дрогнули. Она попыталась разбить стекло — но его не было, только дерево, холодное, гладкое, бесконечное.

— Нет, — выдохнула она, отступая. — Нет, нет, нет...

И тут она почувствовала это.

За её спиной что-то находилось.

Она не слышала шагов, не слышала дыхания. Но она знала. Холод, который разливался по спине, был слишком знакомым. Это было то самое чувство, которое появлялось в её самых страшных снах — когда она знала, что кто-то стоит рядом, но боялась обернуться.

Она не обернулась. Она просто стояла, глядя в заколоченное окно, и чувствовала, как оно, это нечто, приближается.

Тени вокруг неё начали сгущаться, и воздух стал тягучим, как старая патока.

— Не оборачивайся, — шепнул внутренний голос. — Не смотри на него.

Но оно уже было почти рядом. Холод касался её спины, и Ольга чувствовала, что если ещё мгновение она не сделает что-то, она останется здесь навсегда.

И тогда она вспомнила.

Молитва. Та, что читала бабушка.

Ольга зажмурилась и начала шептать слова, которые слышала в детстве. Не громко, почти беззвучно. Но в этом мёртвом, тихом доме звук её голоса был как удар колокола.

— Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твоё...

Тени за её спиной замерли. Холод стал отступать, как будто слова сжигали его. Ольга продолжала, чувствуя, как с каждым словом вокруг неё становится светлее, легче, свободнее.

— И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго...

Она открыла глаза. Заколоченное окно исчезло. Вместо него был свет. Белый, чистый, бесконечный.

И в этот момент она почувствовала боль.

Укус.

Резкий, острый, знакомый. Она ахнула и открыла глаза.

Спальня. Темнота. Степка сидел на кровати, сжимал зубами её ногу и смотрел на неё большими, встревоженными глазами.

Ольга с трудом выдохнула. Сердце колотилось так, что, казалось, выпрыгнет из груди. Она была мокрой от пота, и одежда прилипла к телу.

— Степка, — прошептала она и притянула его к себе.

Кот замурлыкал, уткнулся носом в её ладонь и начал лизать пальцы, как будто успокаивая. Она сидела, прижимая его к себе, и медленно возвращалась в реальность.

Она не знала, что там было в том доме. Она не знала, кто стоял за её спиной. Но она знала одно: если бы не Степка, если бы не молитва, она бы осталась там. Навсегда.

— Спасибо, — прошептала она в его тёплую шерсть.

Она перевернулась на бок и обняла кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.